

- Опиум?

Недоверчиво повторил Дзикодзи.

- Именно. Эти женщины в настоящее время находятся под влиянием этого маленького коричневого порошка. А теперь... Изабелла, судя по тому, как ты отвечала на мои вопросы, я могу предположить, что ты не будешь сотрудничать? Вот и прекрасно. Но твой хозяин Тода мертв. Глупо продолжать притворяться.

Ее глаза расширились при упоминании о смерти Тоды.

- Мертвый...? Но как? Он-

Она перевела взгляд с Генге на Накатане.

- Этого не может быть....

Прошептала она.

-Твои мысли верны. Этот человек-достопочтенный Нива Накатане. Он нанес Тоду сокрушительное поражение и оборвал его жизнь.

Он поиграл с банкой, снова закрыв ее крышкой и держа ее свободно. Он мог видеть следы беспокойства на лице Изабеллы, когда он так небрежно обращался с ней, угрожая время от времени уронить ее.

-Разве ты не чувствуешь облегчения? Совершенно очевидно, что ты рабыня. Тода мертв – у тебя есть возможность вернуть себе свободу. Как и все остальные женщины.

Ее мягкое и невинное выражение лица, которое раньше казалось таким испуганным, начало исчезать. Маска была снята, и гнев сменил ее, когда ее губы изогнулись в злобной улыбке.

- Что? Вы считаете себя героями? Что ты можешь просто ворваться сюда и спасти нас? Ты бредишь. Вы только ухудшили нашу жизнь. Возможно, быть рабом-не самая лучшая жизнь, но, по крайней мере, нас кормили. По крайней мере, нам было тепло.

Генге пожал плечами.

-Это тебе решать. Мы здесь просто для того, чтобы вернуть себе немного того, что забрал Тода. Мы больше разбойники, чем герои. Хотя, я думаю, если бы вас обнаружили настоящие бандиты, этот разговор не состоялся бы. Тебя бы изнасиловали или убили. Возможно и то, и

другое

Он подошел к прикроватной тумбочке, давая ей возможность поразмыслить над тем, что он сказал. Судя по выражению ее лица, это было не то, что она особенно любила слышать, но это определенно была правда.

Накатане и Дзикодзи были удивлены его холодностью по отношению к женщине. Они видели, как он с теплотой и терпением относился к деревенским жителям, с которыми они встречались, и не могли не задаться вопросом, Что же такого особенного было в этой женщине. Если уж на то пошло, не следует ли ему обращаться с ней еще мягче – в конце концов, она была так прекрасна.

В ящиках стола нашлось несколько безделушек. Золотое ручное зеркальце, несколько колец, инкрустированных драгоценными камнями, несколько ожерелий и тому подобное. В основном это были женские украшения. Похоже, ему доставляло удовольствие одевать этих послушных кошек своим богатством.

Он запихнул все предметы, имевшие хоть какую-то ценность, в маленький деревянный сундучок с драгоценностями и, проходя мимо них, осторожно снял те, что были на женщинах. Они лениво смотрели на него, больше заботясь о банке опиума, которую он оставил на шкафу, чем о том, что он делал.

Он протянул свою добычу Накатане, пробудив старика от его мыслей. Все трое остались совершенно ошеломленными. Это благоухающее пространство походило на густое нефтяное озеро, и только Генге мог свободно пересечь его. На то, что они видели и что внушало им благоговейный трепет, он смотрел с отвращением.

Он был человеком, который не испытывал ни малейшей симпатии к уродливому монстру, который был фантазией других людей. Когда он смотрел на женщин, то не мог видеть их красоты, вместо этого он видел на их коже густую уродливую слизь, которую Тода выделял своим извращенным прикосновением.

Некоторая степень сочувствия была готова проявить себя, потому что это была не та ситуация, которую они выбирали. Но по отношению к Изабелле он был неспособен.

-Мы здесь закончили. Может, пойдем и проверим нижний этаж? Я бы спросила нашу подругу Изабеллу, но иногда незнание лучше, чем дезинформация.

- Ах, да....

Накатане слегка кивнул и вышел за дверь, навстречу чистому воздуху. Роккаку нужно было еще немного убедить, но он тоже вышел.

Остальные мужчины тоже выходили из своих комнат, демонстрируя найденные предметы. Золотые подсвечники, несколько перьев с драгоценными камнями и другие более приземленные предметы.

Они учуяли запах духов, доносившийся из-за спины Генге и его группы, и каждый из них испытывал некоторое любопытство, но никто не мог видеть дальше них.

- Хорошая работа у всех. Мы также собрали несколько украшений. Давай спустимся вниз и посмотрим, что еще наш приятель Тода припрятал от нас, а?

Последовали восторженные кивки, и Гэнге жестом пригласил Морохиру идти впереди. Наслаждаясь этой ответственностью, возможно, больше, чем следовало бы, его отец с важным видом вышел вперед и спустился вниз, как будто он был королем, показывающим гостям свой великолепный замок.

Мужчины прошли вперед - включая Роккаку-и молодой человек обратился к двум старшим мужчинам, которые остались позади.

- С женщинами мы разберемся позже, но это должно быть сделано деликатно, так как это очень большое количество опиума, и если вы проглотите даже самое малое количество, вы будете вне его на некоторое время.

- Понимаю. Так это был опиум, да? Я думаю, что оставлю решение этого вопроса вам. От этой комнаты у меня слегка закружилась голова.

Откликнулся Накатане, снова став самим собой.

- Но больше всего на свете опиум. Имагава-сама наложил строгий запрет на его импорт ... подумать только, Тода был настолько безумен, чтобы иметь с ним дело. Этого более чем достаточно, чтобы объяснить его богатство.

Прокомментировал Дзикодзи, недоверчиво качая головой.

-Но у меня такое чувство, что дело не только в этом. Там был купец, который присоединился к нему в середине битвы. Мне было любопытно, кем он был какое-то время... но теперь, увидев этих женщин, я думаю, что он был работоторговцем.

- Работоторговец?! Вы хотите сказать, что он собирался продать моих людей? Вот подлец!

Мастер сжал кулак, и на его лице отразилась ярость.

-Именно об этом я и думаю. Он не испытывает никаких угрызений совести по поводу

содержания одурманенных женщин в качестве рабынь, поэтому мораль, конечно, не является проблемой. Несмотря на... Нам пора двигаться. Чем скорее мы все уладим, тем лучше.

- Да. Я буду рад покинуть это место.

Накатане начал спускаться по лестнице, и они последовали за ним.

- А! Дай мне минутку. Я оставил банку с опиумом у этих женщин. Идите без меня, я спущусь через секунду.

Они кивнули и продолжили спуск, а он бросился обратно в комнату.

Медленными движениями он снял кувшин с подставки и, проходя мимо, холодно взглянул на Изабеллу.

Она смотрела на него без всякого интереса, как будто ей было все равно, что он о ней думает. Красная тряпка, которой ее обматывали, тоже была отброшена в угол, так как теперь она сидела на кровати.

-Чего ты боишься, Изабелла? Работать в поле? Проголодаться? Или вам просто будет не хватать возможности носить такие дорогие безделушки? Ты единственный, кто не сошел с ума от наркотиков. Значит, вы были его любимицей? Он хорошо с тобой обращался?

Он внимательно изучал ее лицо, ловя малейшие подергивания мышц, стремясь проникнуть под маску.

- Да, он относился ко мне очень хорошо. А теперь мы все будем голодать из-за тебя.

Она сплюнула ядом.

Он не выказал ни малейшего волнения при этих словах и вместо этого высоко поднял руку.

Инстинктивно она вздрогнула и отвернулась, ожидая удара.

- Ложь. Он бил тебя, так же как и их. Нет никакого способа, чтобы кто-то с аппетитами Тоды вступил в любовные отношения. Вы почувствуете этот запах, как только войдете, хотя и попытаетесь скрыть его своими духами. От каждого из вас воняет ею – но ты сильнее всех. От тебя несет зловонием ... унижения.

Он помолчал секунду, наблюдая за выражением ее лица.

- Такой человек, как ты, долго не протянет в роли фермера. У тебя слишком мягкие руки. Возможно, вы можете заняться проституцией – там будет много мужчин, которые захотят иметь вас. Но кто может сказать, что с вами будут обращаться справедливо? Скорее всего, ты снова станешь рабом. Может быть, даже к худшему человеку. Мрачная перспектива, не правда ли?

Она горько нахмурилась. Это было все, что она уже знала.

- Но есть еще один вариант. Есть работа, в которой даже вы можете преуспеть. Работа, где тебе не придется быть рабом. Тебе не придется продавать свое тело. Вам не придется быть побежденным. Я уверен, вы понимаете, что я имею в виду, не так ли?

Ее горечь исчезла, когда смятение взяло верх. Ее мысли метались, собирая все кусочки недавнего разговора и пытаясь сложить их вместе. Но все это не имело никакого смысла. Такой грандиозной работы найти не удалось.

Но хотя сердце подсказывало ей, что этот человек просто играет с ней, она все же заговорила. Какое ей дело, если она потерпит еще одно унижение?

- ...Что это за работа?

Он слегка улыбнулся ей, сложил руки на груди и заговорил медленно и четко:

- Работать на меня. У тебя есть особый набор талантов, которые я могу использовать.

Она отшатнулась в удивлении, ее глаза твердо встретились с его глазами.

А потом она начала смеяться. Он хорошо сыграл с ней. Она должна была дать ему это – это был один большой кульминационный момент.

-Ахаха, ты жестокий человек!

Но он не присоединился к ее смеху. Совсем наоборот-его улыбка погасла, и он позволил смертельному холоду проникнуть в свой голос.

-Я не шучу.

Ее смех вскоре тоже затих, когда она почувствовала, что в комнате стало немного холоднее.

-Вы заходите слишком далеко... с самого начала вы смотрели на меня с отвращением, как будто я была какой-то беглой собакой. Ты нисколько не заботишься о моем теле... ты видишь

меня такой, какой я есть на самом деле."

- Я знаю. Но хотя от тебя дурно пахнет, ты обладаешь пугающим потенциалом. Я повторяю еще раз: ты мне нужна.

Она погрузилась в молчание, ее лоб сморщился в концентрации.

Он похлопал пальцами по металлу банки с опиумом, затем наклонился ближе и прошептал ей на ухо: Она замерла, когда он подошел ближе, ее волосы встали дыбом.

Но когда он закончил то, что хотел сказать, они полностью расслабились. Он отодвинулся от нее, и она посмотрела на него с недоверием.

-Именно так ты и найдешь меня, если примешь благоприятное решение.

-Но разве это не слишком много?...

- Нет. Этого вполне достаточно.

Он махнул рукой, словно отгоняя все ее сомнения, повернулся на каблуках с банкой в руке и направился к двери.

-Это хорошая возможность, Изабелла. Возможно, у тебя даже появится шанс спасти этих маленьких ягнят позади тебя.

Она взглянула на девушку в зеленом шелковом платье, которая перекатывалась на спину и радостно полоскала горло, как ребенок. Чувство вины наполнило ее сердце, но краем глаза она заметила, что Генге уходит, и это чувство вскоре сменилось настойчивостью.

Она сунула руку под кровать и схватила то, что, как она знала, было кимоно Тоды. Она накинула его на себя. Она была довольно рыхлой, но служила своему назначению.

Она поспешно обернулась, тихо проклиная Генге.

- Почему этот проклятый человек так все усложнил?

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1087131>